140. Не более чем причинение вреда друг другу

12 сентября, как обычно, взошло солнце, но совершённые вчера и потрясшие весь мир теракты навсегда запечатлелись в памяти людей. А яркие, прекрасные лучи солнца пока не могли избавить от скорби, омрачившей людские сердца.

Башни-близнецы уже окончательно обвалились. Посреди развалин горел ослепительный пожар, спасатели расчищали обломки и оказывали помощь погребённым в руинах выжившим. Весь Нью-Йорк по-прежнему находился в полупарализованном состоянии. Гражданские авиарейсы по всей Америке были отменены, деловая и частная авиация в 48 штатах была приостановлена. Полёты в воздушном пространстве США запретили на три дня. Вся экономика тоже была парализована, народ пребывал в панике, отовсюду звучали всевозможные слухи. Американские войска по всему миру находились в высокой боевой готовности, как будто вот-вот предстояла война…

Всю прошедшую ночь Джессика ворочалась с боку на бок, страдая бессонницей. Стоило ей закрыть глаза, как её настигала страшная темнота вместе с убегавшими от смерти людьми, что выпрыгивали из зданий, разрушенными небоскрёбами, покидавшей Манхэттен толпой, возможной второй волной атаки, смертями… Также перед глазами вставало улыбающееся лицо, которое так её тревожило, что не давало ей уснуть.

Интересно, что сейчас с ним? Джессика, сидя на диване, смотрела прямой репортаж по телевизору и только собралась попробовать позвонить ему, как внезапно услышала звук открывшейся двери и знакомый голос:

– Джесси, я вернулся!

Она тут же в изумлении широко раскрыла рот, встала и, даже не надев тапочки, быстро направилась к парадной двери. Её взору предстал утомлённый долгой дорогой Ван Ян с багажной сумкой на спине. Тот с улыбкой сказал:

– Я вернулся.

– Ты… – Джессика с каменным лицом вытаращилась на него, сердце громко и быстро забилось. Сдерживая порыв броситься к нему в объятия, она спросила: – Почему ты тут! Разве ты не остался в Нью-Джерси? Ты пообещал мне…

Ван Ян спокойно улыбнулся, снял сумку и произнёс:

– Ага, я пообещал тебе. Но мне так хотелось увидеть тебя и быть рядом с тобой, вот я и вернулся.

Джессика, насупив брови и хлопая глазами, опять спросила:

– А если бы в поезде произошёл теракт, что тогда? Как мне быть? Ян, я очень зла!

Ван Ян, кивая головой, пошёл к ней:

– Я импульсивный, я инфантильный, но я просто хотел вернуться домой и увидеть тебя.

Джессика не успела что-либо ответить, как Ван Ян крепко обнял её и сразу поцеловал в губы. Она испытала настоящее облегчение, отвратительная тревога пропала, к ней наконец пришло приятное понимание того, что он рядом. Её руки тоже обняли его за спину, и двое людей

нежно начали целоваться.

В течение двух дней после происшествия новости, похоже, постепенно прояснились. Оказалось, что 11 сентября члены движения Талибан захватили четыре гражданских авиалайнера. Два самолёта врезались в ВТЦ, один врезался в Пентагон, ещё один разбился в Пенсильвании. По предварительным подсчётам, погибло свыше 2000 человек, включая 246 пассажиров на бортах четырёх авиалайнеров, работников ВТЦ и Пентагона и сотни спасателей, павших жертвами служебного долга…

Эти пару дней Ван Ян провёл дома. В связи с терактами почти все съёмочные группы Голливуда прекратили работать. «Лапочка» и «Район №9» тоже не стали исключением.

В настоящее время мир шоу-бизнеса готовил благотворительный телевизионный концерт под названием «Америка: Дань героям». Уилл Смит, Том Круз, Брэд Питт, Джим Керри, Джулия Робертс и множество других голливудских звёзд первой величины, а также поп-исполнители, включая Селин Дион, Мэрайя Кэри, уже подтвердили своё участие.

А будучи одной из популярнейших звёзд поколения 80-х, Джессика тоже получила приглашение. Она решила поприсутствовать и выступить на сцене вместе с Кирстен Данст и другими несколькими молодыми айдолами. Ван Ян являлся режиссёром, поэтому не вошёл в список приглашённых, зато уже приготовился пожертвовать деньги. Это максимум, чем он мог помочь в сложившейся ситуации. Кроме того, завтра в Южно-Калифорнийском университете проведётся конфиденциальное совещание, на котором Министерство внутренней безопасности США, военные, специалисты по контртерроризму и режиссёры с богатой фантазией вместе обсудят возможные будущие операции террористов и способы противодействия терроризму.

На широком экране телевизора в прямом эфире канала NBC показывалась спасательная операция. На развалинах ВТЦ по-прежнему творился хаос. Высота обломков и арматуры составляла несколько этажей, всё вокруг было покрыто пеплом и пылью. Из руин валили гигантские столбы дыма, вздымавшиеся до самых небес… Пожарные не переставали усиленно производить раскопки. Несмотря на то, что им было известно о погребённых под обломками выживших, которые звонили 911 и просили о помощи, они всё же не могли всем помочь.

– Когда первый самолёт врезался в Северную башню, мы поначалу подумали, что это несчастный случай… Мой муж, он работал на 103 этаже в Южной башне, он… – горько говорила белая женщина средних лет на экране телевизора, её глаза уже давно покраснели и разбухли от слёз. – Он ещё позвонил мне на сотовый, рассказал об этом происшествии, сказал, что с ним всё в порядке… Он изначально мог убежать. Если бы в тот момент он спустился вниз, он бы…

Из глаз её хлынули слёзы, за спиной виднелся бывший ВТЦ. Она, рыдая, сказала:

– Я тогда была неподалёку отсюда, я собственными глазами видела, как второй самолёт врезался в Южную башню, а потом, потом… потом я потеряла связь с мужем, я не верю, не верю, что он мёртв… – она вытерла слёзы и покачала головой. – Я не верю. Он точно выжил, находится среди развалин, он ещё жив…

Таких несчастных людей на месте происшествия, как эта женщина, было немало. Они потеряли близких, но могли лишь в стороне наблюдать, поэтому молились, чтобы произошло чудо.

Опёршаяся о плечо Ван Яна Джессика на диване вытерла слёзы с уголков глаз и печально промолвила:

– Какой ужас, не понимаю, почему кто-то вытворил такое? О чём они думают? Как так можно!

Ван Ян молча обнял её за талию, тоже пребывая в мрачном и печальном настроении. Несколько месяцев назад он лишился родного человека, поэтому знал, как это тяжело и скверно. Когда человек умер, ты больше не увидишь его, не услышишь… Старик У покинул этот свет мирно, но что те жертвы? Число погибших непрерывно росло, каждая новая жертва означала разбитую семью. Жёны потеряли мужей, дети потеряли отцов…

Ван Ян и Джессика, прильнув друг к другу, посмотрели некоторое время репортаж. В этот момент неожиданно зазвонил мобильник на чайном столике. Ван Ян взял телефон и, увидев, что это Марк Стрэнг, ответил на звонок:

– Привет, Марк.

Стрэнг поздоровался и произнёс:

– Ян, я получил сообщение, что Коул Лэнгстон мёртв.

– Что? – обалдел Ван Ян, нахмурился и выпрямился, спросив: – Мёртв? Коул умер?

Услышав его слова, Джессика недоумённо взглянула на него. Ван Ян снова спросил:

– Эта смерть… связана с недавним событием?

Стрэнг подтвердил:

– Да, умер. Он был на борту самолёта, что врезался в Северную башню.

Коул находился на том самолёте? Вспомнив ту картину, свидетелем которой он стал, Ван Ян на мгновенье лишился дара речи. Он окинул взглядом насупившуюся Джессику и вздохнул:

– Гм, Марк, есть ещё что-нибудь?

– Да, я тебе в основном поэтому и позвонил, – строгим и тяжёлым голосом произнёс Стрэнг. – Ян, насчёт планов на «Район №9». Может, нам стоит их сейчас пересмотреть? Возможно, нам лучше отложить съёмки?

Услышав, что разговор зашёл на эту тему, Ван Ян невольно стиснул талию Джессики и хмуро промолвил:

– Нет, я сейчас не хочу это обсуждать. К тому же у меня все мысли о случившемся. Марк, никаких отсрочек и тем более никаких отмен проектов.

Стрэнг уклончиво промычал и серьёзно заявил:

– Порою нужно взглянуть правде в лицо. Ты должен как следует подумать. После 11 сентября у зрителей поменялись предпочтения. Им требуются тёплые, смешные, лёгкие картины, а не «Район №9»… Ян, хорошенько поразмысли, через несколько дней мы с тобой опять это обсудим.

– Ага, пока, – убрав мобильник, Ван Ян выпучил глаза и схватился за голову. Отсрочить, отменить? Ну уж нет! Он помотал головой, не желая пока об этом думать, но та новость от Стрэнга заняла его мысли.

Джессика дотронулась до него, спросив:

– Ян, Коул умер? Папарацци Коул?

Ван Ян кивнул ей:

– Угу, он сидел в первом самолёте.

Двое людей погрузились в молчание. Им, конечно, был крайне омерзителен Коул, но теперь он умер, умер в теракте… Глядя по телевизору на сходящих с ума от горя членов семей пострадавших, Ван Ян задумчиво вымолвил:

– Не знаю, если бы умер только Коул, я бы не испытал никаких эмоций, наверное, лишь сказал бы: «Ох, какая досада», но не обрадовался бы и не переживал, мне было бы всё равно.

Джессика понимающе кивнула. Ван Ян развёл руками, вздохнув:

– Мне он отвратителен, прежде я думал: «Чтоб этот подонок сдох!» Но почему он не умер в другое время и в другом месте? Возможно, я бы чуточку обрадовался?

Джессика похлопала его по плечу, сказав:

– Я тоже этого хотела. Хотела набить ему морду, хотела избить всех папарацци. Я проклинала его… И сейчас он взаправду мёртв.

– Мёртв… Но заслуживал ли он смерти? – Ван Ян покачал головой. – Знаешь, смерть не только его личное дело, его родные и дети рыдают, страдают… Ладно, хватит об этом! – он постарался избавиться от мрачного настроения и слабо улыбнулся. – Джесси, можешь принести мне бутылку пива?

Джессика кивнула, спрыгнула с дивана и пошла на кухню.

Провожая взглядом её изящный силуэт со спины, Ван Ян со смешком выкрикнул:

– Кстати, тебе разрешена только кола, не смей становиться пьяницей!

Он повернулся и открыл ноутбук на чайном столике, собираясь посмотреть свежие новости в интернете.

11 сентября почти вся телефонная связь в Нью-Йорке и ближайших районах оказалась парализована. В Америке, лишь полагаясь на интернет, можно было узнать новости о своих родственниках, друзьях и любимых, а также последнюю информацию о терактах, поэтому в тот день произошёл самый большой наплыв пользователей за всю историю американского интернета. Многие новостные сайты также парализовались, даже не выдерживавший тяжёлой нагрузки сайт Google вынужден был написать на главной странице: «Дорогие друзья, пожалуйста, смотрите телевизор или слушайте радио, чтобы узнать свежие новости».

А на сайте Blogger тоже был установлен новый рекорд посещаемости. За несколько дней количество зарегистрированных пользователей бешено выросло на один миллион, и эта цифра продолжала стремительно увеличиваться. Каждый блогер обновлял о себе информацию, писал о том, что лично наблюдал в Нью-Йорке, о своих переживаниях. Пользователи вместе молились и проклинали бесчеловечных террористов… Сайт Blogger практически в одночасье стал новой звездой интернета.

Ван Ян, прогружая новости на Yahoo, заодно открыл несколько чат-комнат на AOL и тотчас увидел, как пользователь Pood написал: «Давайте помолимся за тех несчастных, что были втянуты в эту трагедию, и за их близких! Пожелаем, чтобы беда обошла их стороной!»

Многие пользователи моментально стали следом молиться. Ван Ян тоже написал молитвенную речь. Но в это время пользователь под ником Billy написал: «Надеюсь, они все сдохнут! Это станет для меня настоящим счастьем!»

– Сука, – тихо выругался Ван Ян и увидел, как Billy сразу же кикнули.

Ван Ян нажал на другую чат-комнату. Там люди обсуждали, как отомстить за содеянное. Пользователь KillArab написал: «Мы должны уничтожить весь Талибан, бен Ладена и остальных террористов и всех арабов! Они куча мусора, который не заслуживает жизни на этом свете!»

Beckman написал: «Признаю, это очень по-нацистски, но я одобряю!»

Peace написал: «Вы перегибаете палку, иранский народ молится за нас день и ночь! Убить нужно только талибов и террористов! Они заслуживают наказания!»

В этот момент вдруг выскочил пользователь Hot Bitch и стал флудить: «Хотите посмотреть на жгучих стриптизёрш? Хотите заняться с ними любовью? Заходите к нам на сайт…»

Другие несколько чат-комнат тоже были заспамлены этим человеком.

Такие настроения царили на просторах интернета. Кто-то молился о счастье, кто-то взывал к донорству и денежным пожертвованиям, кто-то укорял террористов, кто-то злостно обсуждал план мести. Вдобавок некоторые злорадствовали, а работники секс-индустрии, пользуясь случаем, размещали свою рекламу…

– Спасибо, – Ван Ян взял бутылку пива, которую Джессика принесла и уже открыла, сделал глоток и, почитывая писанину в чатах, постепенно погрузился в размышления. Тот гнусный полицейский, Коул, Бриана… Чёртовы террористы, невинные жертвы, а ещё семьи террористов и жертв… Америка, бесчеловечный Талибан, Аль-Каида…

Коул умер и как будто бы не заслуживал сочувствия, а его родные скорбели. Он чуть не погубил Бриану и чуть не заставил её родителей испытать боль утраты любимой дочери. Заслужил ли Коул смерти? Те террористы мертвы, возможно, им промыли мозги, но они точно не заслуживали сочувствия. Ни в чём не повинные граждане мертвы, несметное количество прежде счастливых, благополучных семей разрушилось. Своей смертью террористы принесли ещё большую смерть и страдания.

Талибан должен быть свергнут, террористическую организацию необходимо стереть с лица земли, но если развязать войну, из-за этого погибнет ещё больше людей, ещё больше жителей как Америки, так и Афганистана будет скорбеть.

– Джессика, принеси мне, пожалуйста, мою покадровую тетрадь и карандаш, они на столе в кабинете, спасибо, – обратился Ван Ян к Джессике.

Джессика поняла, что в нём пробудилась его режиссёрская сторона. Она с улыбкой ответила: «Хорошо», встала и пошла в кабинет.

Ван Ян молча уставился в телевизор, удерживая в голове нахлынувшие кадры. Когда Джессика

вернулась, он взял карандаш и тетрадь и стал рисовать грубые наброски этих новых кадров.

Лысый полковник готов пойти на любое злодеяние в районе №9, он без зазрения совести убивает инопланетян. Он похож на Талибан и в то же время похож на тех людей, что кричат о мести. Он принимает пришельцев за отбросов, которых надо полностью истребить. В операции по уведомлению о переселении он по-прежнему проявляет кровожадность и жестокость и убивает одного инопланетянина… Карандаш быстро нарисовал на бумаге инопланетного ребёнка, который собственными глазами увидел, как его папу убили. В руках у ребёнка потрёпанная кукла, он слышит смех лысого полковника и льёт слёзы.

В финале фильма полковника живьём разрывают на куски такие же жестокие инопланетяне, он становится обычной кучей мяса. Далее карандаш нарисовал кадр новостного репортажа, где ведущий сообщает: «В ходе ареста Викуса мы потеряли многих замечательных военнослужащих, что принесло невыносимое горе многим семьям».

«Папа, я хочу увидеть папу…» – кричит и плачет в новостном кадре дочь лысого полковника, которой всего несколько лет. В руках у неё точно такая же, как у инопланетного ребёнка, только совершенно новая кукла, нежное личико залито слезами.

Затем были нарисованы ещё несколько кадров. Ван Ян долго смотрел на свои наброски. Кто есть справедливость? Кто есть зло? В конце концов это не более чем причинение вреда друг другу. Ван Ян вдруг посмотрел на тихо сидевшую рядом Джессику и спросил:

– Джесси, как думаешь, почему происходят эти ужасные вещи? Ты бомбардируешь меня с самолёта, я на самолёте врезаюсь в тебя, я убиваю тебя, ты убиваешь меня, мы оба трупы… Почему? – он нахмурился. – Неужели такова природа нашего мира? В этом заключается человеческая натура? Добро пожаловать на Землю?

– Хм, – лицо Джессики приняло мучительно задумчивое выражение. Природа нашего мира? Человеческая натура?.. Глядя в его чистые глаза, она покачала головой и обнажила зубы в улыбке, сказав:

– Ян, я не знаю. Я ничего в этом не смыслю, но я знаю, что я люблю тебя.

Ван Ян тут же разразился смехом, душевную подавленность как рукой сняло.

– Ага, ты права! Любовь – хорошая вещь, она способна избавить от безобразных вещей. И ещё: я тоже люблю тебя, – Ван Ян закрыл тетрадь и губами потянулся к Джессике. – Давай, поцелуй меня!

– Нет! – Джессика, хихикая, уклонилась от него, отсела на край дивана и, морща нос, произнесла: – Я чувствую запах алкоголя у тебя изо рта, а мне пока запрещено употреблять алкоголь! – она развела руками. – К тому же кое-кто запретил мне становиться пьяницей.

– О’кей, этот кто-то прав, не повторяй за мной, – подмигнул ей Ван Ян и снова перевёл взгляд на экран ноутбука. Спустя несколько секунд его щёку поцеловали мягкие губы. Он обернулся и поцеловал её.

http://tl.rulate.ru/book/41606/1348076